

On Information about the Polish question for the leaders of the fraternal countries.

To affirm the draft instructions to the Soviet ambassadors in Bulgaria, Hungary, the GDR, Mongolia, Czechoslovakia, the Republic of Cuba, Vietnam, and Laos (see attached).

CC SECRETARY

Regarding point 26 of Prot. No. 40

Secret

SOFIA, BUDAPEST, BERLIN, ULAN-BATOR, PRAGUE, HAVANA, HANOI, VIENTIANE

SOVIET AMBASSADOR

CC: WARSAW — SOVIET AMBASSADOR

Pay a call on T. Zhivkov (J. Kadar, E. Honecker, Yu. Tsendenbal, G. Husak, F. Castro, Li Duan, K. Phomvihhan) and, referring to the CPSU CC's instructions, transmit the following:

"As our friends know, the Polish leadership has introduced martial law in the country, announced the formation of a Military Council of National Salvation, and detained the most extremist elements of 'Solidarity,' the 'Confederation for an Independent Poland,' and other anti-socialist groups.

"A good impression has been created by W. Jaruzelski's address to the people, in which, in our view, all the basic questions were given appropriate emphasis. In particular, what is especially important is that the address reaffirmed the leading role of the PZPR and the commitment of the PPR to the socialist obligations stipulated by the Warsaw Pact.

"To ensure the success of the operation, the Polish comrades observed strict secrecy. Only a narrow circle around Jaruzelski knew about the action.¹³ Thanks to this our friends have succeeded in catching the enemy completely unawares, and the operation so far has been implemented satisfactorily.

"On the very eve of implementation of the projected operation, W. Jaruzelski communicated about it to Moscow.¹⁴ We informed him that the Soviet leadership looked with understanding upon the decision of the Polish comrades. In so doing we ensured that the Polish comrades would resolve these matters solely by internal means.

"In our preliminary evaluation, the measures taken by the Polish friends are an active step to repulse counterrevolution, and in this sense they correspond with the general line of all the fraternal countries.

"In these circumstances the question arises about offering political and moral support to the Polish friends and also about giving additional

economic assistance. The Soviet leadership, as previously, will act on the Polish question in close contact with the fraternal countries."

Confirm transmittal by telegram.

*****

CPSU CC Politburo transcript (excerpt),
14 January 1982SESSION OF THE CPSU CC POLITBURO
14 January 1982

Presided over by Comrade L. I. BREZHNEV.

Also taking part: C[omra]des, Yu. V. Andropov, M. S. Gorbachev, V. V. Grishin, A. A. Gromyko, A. P. Kirilenko, A. Ya. Pel'she, M. A. Suslov, N. A. Tikhonov, D. F. Ustinov, K. U. Chernenko, P. N. Demichev, V. V. Kuznetsov, B. N. Ponomarev, V. I. Dolgikh, M. V. Zimyanin, K. V. Rusakov

2. On the Results of the Negotiations with the PZPR CC Politburo Member and Minister of Foreign Affairs of the Polish People's Republic Cde. J. Czyrek

BREZHNEV. I think we all agree that Mikhail Andreevich [Suslov]'s and Andrei Andreevich [Gromyko]'s discussions with Cde. Czyrek were useful. Western officials, especially the Americans, are exerting enormous pressure on Poland. In such circumstances, it is important to offer constant political support for our friends and to bolster their spirits. One cannot permit their spirits to sag or to allow them to relinquish what they have achieved with such difficulty.

Martial law in the PPR has already lasted a month. As Jaruzelski says, the counterrevolution is now crushed. However, the tasks ahead are more complicated.

After introducing relative stability in the country, the Polish comrades must now, one might say, resolve the strategic problems of what to do with the trade unions, how to revive the economy, how to change the consciousness of the masses, etc.

The most important question is the situation in the PZPR. Our friends are trying to find a solution. No doubt, Jaruzelski does not intend to disband the party or to change its name, but he can exploit martial law to carry out a sweeping purge. This might yield good results.

In general one gets the impression that the general as a political actor is very strong and is able, on most occasions, to find proper solutions. Sometimes it seems that he is too cautious and acts more often than necessary with an eye to the West and the Church. But in the current situation such gestures will only ruin things. Along with firm, hardline measures on matters of principle, one also needs flexibility and circumspection. It's good that Jaruzelski is studying the Hungarian

experience in struggling against counterrevolution.

All of us clearly understand that the decisive precondition for the full stabilization of things in Poland is a revival of the economy. In Czechoslovakia after 1968 political efforts made headway precisely because the counterrevolution had **not** affected the economic sphere. In Poland just the opposite is true.

In this connection a difficult question stands before us. We already are stretched to the limit in our capacity to help the Poles, and they are making still more requests. Perhaps we can do a bit more, but we certainly can't give a lot more.

Still, we must of course answer Jaruzelski's letter,¹⁵ explaining in a comradely way what we can and cannot do. By all means we must precisely carry out our agreed deliveries in the first quarter, which for the Poles will be the most difficult winter months.

Quite another matter are projects for political prestige, which should not impose great strains on our economy. For example, we can lend assistance in building the Warsaw subway. We should meet this request, having made our participation a matter of public knowledge.

Incidentally, the food situation in Poland is not so bad. There is enough bread in the country, and they must find a way to motivate the peasantry and to get them to work, arranging, as we sometimes say, a merger of the city and village.

The Polish leadership continues to count **on** help from the West. Well, in principle we can't be against that, although, to be honest, it's doubtful that Western countries are about to start providing material assistance to a military regime. They undoubtedly will try to extract concessions, which means we must be especially vigilant.

Jaruzelski is raising another question, of whether he should accept help from the Chinese. Well, why not? In the process China will be disassociating itself from the USA and its economic sanctions.

In conclusion, one might say that the Polish question will be at the center of international politics for a long time to come. That is why our Polish commission has continued to work as actively as it has been up to now.

*****

CPSU CC Report on Economic Aid to
Poland (1980-81), 23 September 1982

SPECIAL DOSSIER

Secret¹⁶INFORMATION

about Soviet assistance to Poland in freely convertible currency in 1980-1981*

Сов. секретно
Экз. единственный
Рабочая запись

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

14 января 1982 года

Председательствовал тов. БРЕЖНЕВ Л. И.

Присутствовали т. т. Андропов Ю. В., Горбачев М. С., Гришин В. В., Громыко А. А., Кириленко А. П., Пельше А. Я., Суслов М. А., Тихонов Н. А., Устинов Д. Ф., Черненко К. У., Демичев П. Н., Кузнецов В. В., Пономарев Б. Н., Долгих В. И., Зимянин М. В., Русаков К. В.

I. О мерах по дальнейшему развитию торговли и улучшению торгового обслуживания населения в одиннадцатой пятилетке

БРЕЖНЕВ. Записка и проект постановления вносятся Советом Министров (т. Тихоновым Н. А.).

Как вы помните, по этому вопросу мы приняли в декабре 1980 года постановление и поручили Совету Министров разобраться и представить конкретные предложения и меры по дальнейшему развитию торговли и улучшению торгового обслуживания населения в одиннадцатой пятилетке.

В проекте, как вы видите, определены задания республикам, а также министерствам и ведомствам СССР по развитию и укреплению материально-технической базы торговли, по повышению эффективности использования капиталовложений, реконструкции и техническому перевооружению торговых предприятий, по обеспечению правильного распределения товарных ресурсов, выполнению плана товарооборота и улучшению торгового обслуживания населения без увеличения численности работающих.

Предусмотрено поручение Советам Министров союзных республик улучшить работу колхозных рынков, расширить завоз на рынки сельскохозяйственных продуктов и другие поручения.

Намечаемые в проекте меры позволят увеличить площади магазинов государственной торговли на 3,4 млн. кв. метров, а количество

Проект постановления принимается.

Из поступивших замечаний т.т. Романова и Устинова учитывается только то, что установленные пятипроцентные отчисления от жилищного строительства не могут быть переданы местным исполкомам, а будут использоваться на развитие военной торговли в военных гарнизонах.

2. Об итогах переговоров с членом Политбюро ЦК ПОРП, Министром иностранных дел Польской Народной Республики т.Ю. Чиреком

БРЕЖНЕВ. Думаю, все мы согласны, что беседы Михаила Андреевича и Андрея Андреевича с тов. Чиреком были полезны. Западники, особенно американцы, развивают сильнейшее давление на Польшу. В этой обстановке важно постоянно поддерживать друзей политически, подбадривать их. Нельзя допустить, чтобы они сникли, стали сдавать позиции, обретенные с таким трудом.

Военное положение в ПНР длится уже месяц. Первые результаты налицо. Как говорит Ярузельский, хребет контрреволюции надломлен. Однако впереди задачи посложнее.

Наведя относительный порядок в стране, польские товарищи теперь должны решать проблемы, можно сказать, стратегического характера - что делать с профсоюзами, как поставить на ноги экономику, как добиться поворота в сознании масс и т.д.

Самый важный вопрос - это положение в ПОРП. Друзья ищут подходы к его решению. Похоже, намерения у Ярузельского партию не распускать, название не менять, но воспользоваться военным положением, чтобы основательно ее почистить. Может быть это даст результаты.

Вообще складывается впечатление, что генерал как политический деятель окреп и находит, как правило, верные решения. Иногда кажется, что он слишком осторожен, чаще, чем надо, действует с оглядкой на Запад, на церковь. Но в нынешней обстановке лобовыми приемами можно только погубить дело. Наряду с твердыми, жесткими мерами в принципиальных вопросах нужны и гибкость, и осмотрительность. Неплохо, что Ярузельский изучает венгерский опыт борьбы с контрреволюцией.

Все мы хорошо понимаем, что решающим условием полной стабилизации обстановки в Польше должно стать возрождение экономики. В Чехословакии после 1968 года политическое выздоровление пошло быстро именно потому, что контрреволюция там фактически не затронула эту сферу. Здесь наоборот.

В этой связи перед нами встает тяжелый вопрос — мы и так находимся на пределе своих возможностей в смысле помощи полякам, а они шлют все новые просьбы. Может быть, кое-что сделать и придется, однако, больших авансов давать мы уже не можем.

Но, конечно, на письмо Ярузельского надо ответить, по-товарищески объяснив, чего мы сможем, чего нет. При всех условиях надо точно выдержать график наших поставок в первом квартале, в самые тяжелые для поляков зимние месяцы.

Другое дело — проекты престижно-политического характера, не вызывающие дополнительного напряжения для нашей экономики. Например, оказание содействия в сооружении варшавского метро. На эту просьбу стоит откликнуться, сделав наше участие предметом гласности.

Кстати, у поляков положение с продовольствием не столь уж безнадежно. В стране достаточно хлеба и нужно лишь найти подход к крестьянству, заинтересовать его, наладить, как когда-то у нас говорили, смычку между городом и деревней.

Польское руководство продолжает рассчитывать и на помощь с Запада. Что ж, в принципе мы не можем быть против этого, хотя, честно говоря, сомнительно, чтобы западники стали материально поддерживать военную власть. Они будут, безусловно, домогаться уступок и здесь понадобится особая бдительность.

Ярузельский ставит еще такой вопрос — можно ли принимать помощь от китайцев. А почему, собственно говоря, не принимать? Ведь в этом случае Китай отмежевывается от США с их экономическими санкциями.

Заключая, можно сказать, что польский вопрос еще долго будет в центре международной политики. Поэтому и нашей польской Комиссии следует работать так же активно, как до сих пор.

ТИХОНОВ. Относительно строительства метро Совет Министров уже подготовил соответствующие предложения и они внесены в Политбюро.

ЧЕРНЕНКО. Предложения относительно нашего участия в строительстве метро в Варшаве голосуется в Политбюро.

6. 4

СУСЛОВ. Беседа с Чиреком была, по-моему, весьма полезной. Сам он производит хорошее впечатление и правильно рассматривает положение дел, сложившееся в Польше, и те задачи, которые стоят перед польским руководством.

ГРОМЫКО. У меня была обстоятельная беседа, и, я бы сказал, проводились переговоры с польским министром иностранных дел. Затрагивались многие аспекты взаимоотношений между нашими странами. Конечно, основной упор был сделан на нынешнее положение в Польше и на взаимоотношения между Польшей и СССР. Беседа прошла в хорошей обстановке, т. Чирек высказал ряд просьб. Я ответил ему, что они будут внимательно рассмотрены. Как уже сообщил т. Тихонов, вопрос об участии в строительстве метро рассмотрен и внесен на рассмотрение Политбюро.

УСТИНОВ. Чирек действительно производит хорошее впечатление и беседы с ним т. т. Сусллова и Громыко имеют большое значение, потому что в них поставлены все вопросы.

АНДРОПОВ. Тов. Чирек наверняка проинформирует Политбюро ЦК ПОРП о ходе бесед, которые он имел здесь, и это будет иметь большое значение.

Принимается решение:

1. Одобрить беседу т. Сусллова М.А. и переговоры т. Громыко А.А. с министром иностранных дел Польской Народной Республики т. Чиреком.

2. Комиссии ЦК КПСС по Польше и Совету Министров СССР поручается рассматривать вопросы, вытекающие из беседы и переговоров, которые имели с т. Чиреком т. т. Суслов и Громыко, и вносить по мере готовности в ЦК КПСС соответствующие предложения.

3. Письмо т. В. Ярузельского от 3 января 1982 г.

БРЕЖНЕВ. Я попросил, чтобы разослали это письмо. Мне известно, что т. Тихонов дал указание соответствующим министерствам и ведомствам подготовить ответ т. Ярузельскому.

В письме, как вы видите, т. Ярузельский выражает глубокую благодарность за братскую помощь, оказываемую Советским Союзом Польской Народной Республике. Одновременно он обращается с просьбой, чтобы советская сторона подтвердила размеры поставок на 1982 год, содержащиеся в проекте протокола о координации планов обеих стран на

7. 5

1981-1985 г.г. по нефти, бензину, нефтепродуктам. Сохраняются размеры поставок нефти в 1982 году на уровне 13 млн. тонн, нефтепродуктов - 2,94 млн. тонн, обеспечить максимальные размеры поставок горючего в первом квартале 1982 года.

Далее т. Ярузельский информирует, что он обратился к Генеральным секретарям ЦК Компартий Венгрии, ГДР, Болгарии, Румынии и Чехословакии с просьбой оказать Польше необходимую экономическую помощь, в частности, по снабжению внутреннего рынка основными сельскохозяйственными и промышленными товарами.

Мы не раз возвращались к вопросу о дополнительных мерах помощи Польской Народной Республике. Сейчас я поставил этот вопрос просто в порядке обмена мнениями. Очевидно, мы и на этот раз полностью отказать полякам во всем не можем, что-то надо изыскать и чем-то помочь. Поэтому, с одной стороны, я прошу ускорить рассмотрение этих вопросов товарищами, которым поручено, и внести соответствующий материал в Политбюро. С другой стороны, постараться решить некоторые позиции положительно.

ТИХОНОВ. Конечно, нам, очевидно, придется еще посмотреть, чем мы можем помочь Польше, хотя есть и трудности.

БАЙБАКОВ. Я бы хотел, Леонид Ильич, поставить два вопроса. Первый - это относительно дополнительных поставок нефти. Я очень внимательно просмотрел все наши фонды по нефти и никак не представляется возможным найти дополнительную поставку топлива в ПНР. Мне кажется, что мы поставляем Польше достаточное количество нефтепродуктов, и они могут обойтись тем, что им выделяется.

Второй вопрос касается поставок зерна на выпечку хлеба. Хлеб в ПНР имеется. У них в этом году был неплохой урожай, а заготовки при лучшем урожае оказались значительно ниже прошлогодних.

АНДРОПОВ. Они просят сейчас некоторое количество зерновых с тем, чтобы возратить во втором квартале.

СУСЛОВ. Иначе говоря, они не дополнительно просят зерновые, а с возвратом.

ЧЕРНЕНКО. Речь идет о том, чтобы дать полякам взаимобразно 0,5 млн. тонн в первом квартале с тем, чтобы в следующем квартале это возратить обратно.

УСТИНОВ. Следует внимательно отнестись к этой просьбе и посмотреть, может и будет возможность.

6

КИРИЛЕНКО. Сейчас, конечно, им очень трудно получить какое-то количество зерна в других странах, хотя в Канаде они закупили некоторое количество зерновых.

БРЕЖНЕВ. Если не будет возражений, то можно было бы принять следующее постановление:

поручить Совету Министров СССР, Госплану СССР и Министерству внешней торговли рассмотреть просьбы, изложенные в письме т. Ярузельского, с учетом состоявшегося на заседании Политбюро обмена мнениями и соответствующие предложения внести в ЦК КПСС.

Предложение принимается.

4. Об итогах советско-кубинских консультаций по проблемам Юга Африки

БРЕЖНЕВ. 4 января 1982 года в Москве состоялась вторая встреча с кубинской делегацией во главе с членом Политбюро, секретарем ЦК Компартии Кубы Х. Рискетом по проблемам Юга Африки.

Глава кубинской делегации сообщил, что кубинское руководство уточнило свои позиции относительно Юга Африки с учетом соображений, которые были высказаны на советско-кубинской встрече в Москве в начале декабря 1981 года.

Руководство Кубы согласилось с нашей точкой зрения, чтобы на предстоящей в январе 1982 года советско-американской встрече был затронут вопрос о присутствии в Анголе кубинских войск и условиях их возможного сокращения и вывода.

Рискет передал развернутую записку по этому вопросу, согласованную с ангольским руководством о вручении в случае необходимости Хейгу в качестве официального документа Кубы. Сообщил о достигнутой договоренности с ангольцами об опубликовании заявления по вопросу о войсках Кубы в Анголе в духе нашей позиции.

Заявление имеется в виду опубликовать после наших встреч с Хейгом.

Рискет от имени кубинского руководства дал высокую оценку позиции Советского Союза в связи с событиями в Польше.

СУСЛОВ. По-моему, консультации были хорошие.